

"Хорошо! Начнем сейчас, вы, ребята, езжайте медленно по дороге!" Бо Йиюе с радостью закончил звонок и начал ходить на кухню, чтобы заняться делами.

Сдингли вернул телефон Шао Дзиайи: "Я в порядке, просто немного неудобно с левой рукой, это ни на что не влияет".

"Хорошо, но и не будь строг к себе". Она беспокоилась о том, что этот человек любит спасать лицо, держась за него и заставляя страдать.

Сидингли сгладил ее длинные волосы, "Хорошо".

В конце вечера Сидингли позвонил Си Шао Чжэ перед отъездом, но на звонок ответил его помощник, сказав, что Си Шао Чжэ только что вошел в операционную.

"Скажи ему, что я уезжаю, и я свяжусь с ним позже, если что-нибудь всплывет."

"Хорошо, мистер Си!"

Как Шао Цзя И сидел в машине, она всегда чувствовала, что есть что-то очень важное, что она, кажется, забыла.

После долгих раздумий это не приходило в голову, пока Шао Цзинчжи не спросил Сидингли: "Папа, тебе нужно принять это горькое лекарство?".

..... Шао Цзяги потом вспомнила, после того, как вышла из ванной, лекарство, которое Си Шао Чжэ принесла, нет! Видишь! больше нет!

Когда ее недовольный взгляд упал на Сиддхартха Дингли, Сиддхартха случайно посмотрел и на нее, с беспомощной улыбкой в глазах.

"Где лекарство?" Она спросила его мрачно.

Срдингли указал на больничное крыло: "В ящике".

В тот момент, когда медсестра перевязала его, он поставил Шао Дзяги в тупик для двух целей: во-первых, он не хотел, чтобы она увидела, насколько омерзительна его рана. Во-вторых, он ненавидел принимать лекарства!

Шао Цзя И закрыл дверь машины и направился вверх.

Вернувшись в палату, в том месте, где, по его словам, она нашла лекарство, которое принес Си

Шао Чжэ.

Она проследила за дозировкой и взяла те, которые ему нужно было взять, держа их в руке. Остальную часть аптечки положили в карман пиджака, затем пошли за еще одной чашкой теплой воды, прежде чем выйти из палаты.

Внутри автомобиля

На таблетки и чашку теплой воды в руке женщины Сдингли полдня смотрел без выражения лица.

"Сидингли, твои две дочери смотрят, ты хочешь, чтобы они знали, что ты боишься принимать таблетки?"

Шао Цзя И провокационно посмотрел на него.

На его лбу появились черные линии, когда Сидингли взял теплую воду из руки: "Кто сказал тебе, что я боюсь принимать лекарства, мне просто не нравится, что ты держишь мое лекарство в руке!"

Потом он открыл рот в Шао Цзя И, как будто ждал, когда она накормит его лекарствами.

"Папа, что ты делаешь?" С. Ичжен подошел молочным голосом, посмотрел на внешность С. Дингли и ущипнул его за лицо.

Лицо Сидингли было скручено и искажено, Шао Цзя И не мог не влить все лекарства в рот Сидингли.

Глядя на мертвую утку, он морщил брови и глотал воду.

"Ух ты! Папа такой хороший! Едят лекарства так быстро!" С. Ичжэнь очень грациозно хлопал в ладоши, полностью игнорируя уродливое лицо С. Дингли.

Шао Цзя И улыбнулся и взял пустую чашку с водой у С Дин Ли и выбросил ее в мусорное ведро перед тем, как сесть в машину.

Шао Дзая хотел сидеть впереди с водителем, но Сидингли настаивал на том, чтобы она сидела с ними сзади.

К счастью, в его машине было больше места, и никто из четырех членов семьи не выглядел бы тесноватым, когда они сидели сзади.

Только, как только дверь машины закрылась, мужчина прижал ее к машине и глубоко поцеловал

"Маленький цинк, почему папа играет в поцелуй с мамой?" Шао Цзинчжи любопытно посмотрел на взрослого с закрытыми глазами.

С'йи Цинк на секунду задумался: "Может быть, потому что они взрослые".

Мама говорила, что только взрослые могут целоваться.

"Но мама протестует, посмотрите на ее руки, она продолжает давить на папу!"

"Ну,, кажется, папа, ты плохо разбираешься в технике? Мамочке не по себе!"

.....

"Хахахахаха!" Шао Джиайи не сдерживался и смеялся прямо вслух.

Лицо Сидингли было уродливым, когда он отпустил смеющуюся маленькую женщину и поднял ей подбородок: "Жена, что ты думаешь о моей дочери, которая говорит, что у меня плохие способности?"

Шао Цзя И не был глуп и преувеличивал: "Как такое может быть, и не смотрел на тебя! Сдинглие! Маленькому Цинку чуть больше двух лет, она ни черта не знает, не беспокойся с ней!"

Довольный, Сдингли отпустил женщину и повернулся назад, чтобы ущипнуть маленький нос своей дочери: "Дети не смотрят на то, как взрослые целуются, ясно?"

Две маленькие девочки кивнули одновременно: "Да, папочка!"

"Ммм, хороший мальчик!" Недавно Шао Цзя И часто слышал, как Сиддхартха Дин Ли произносил слово "хороший мальчик", как ей, так и двум ее дочерям.

Этот человек потратил всю свою нежность на всех троих, мать и дочь, которые, Шао Цзя И, были еще счастливее.

Вилла 8.

Хань Мин, Си Си Си и Шао Цзя Чен сидели на диване, дразня Шао Цзин Янь, который только что проснулся.

Шао Миан и Бо Юэ были заняты на кухне, Шао Цзя Кан еще не вернулся из компании.

"Бабушка и дедушка, мама и папа, Ксиси, Чен Чен, мы вернулись!" Шао Цзяхайи поприветствовал всех, вырвав голос, и Шао Цзяхайен с восторгом переехал, когда увидел двух своих маленьких племянниц.

"Сестра, шурин, маленькая племянница!" Шао Цзячен был отправлен в полностью закрытую начальную школу в пригороде города Шао Миан, и только что начал обучение в первом классе.

"Ну, Чен Чен снова стал выше." Сидингли поменял туфли, вытащил двух дочерей и встал перед Шао Цзяченом.

"Да, шурин!" Школа Шао Цзячен была начальной школой непосредственно под началом армии, и он должен был проходить обучение каждый день, и в этот момент он дал стандартный военный салют Сидингли!

Дингли погладил его по голове: "Неплохо! Учись хорошо и будь офицером или чем-то вроде того в будущем!"

"Да! Зять!"

Шао Цзячен сказал один полный рот шурина, назвав Сидингли в очень приятном настроении.

"Иди завтра в мою компанию, шурин сделает тебе подарок!"

"Нет проблем! Зять, ты такой милый!"

Группа переместилась в гостиную, Шао Дзяи посмотрел на двух человек, которые горячо болтали с кокетливым ртом.

"Я говорю, что вы двое с разницей больше двадцати лет, откуда у вас общий язык?"

Сидингли и Шао Цзячен посмотрели друг на друга, а Шао Цзячен сказал Шао Цзяньи: "Это наш мужественный секрет"!

"Йо йо йо йо, всего несколько лет, ваши зубы еще даже не выросли, только вы, мужики! Хорошо тренируйся, подожди еще десять лет или около того, прежде чем ты станешь мужчиной!"

Шао Чжияйи похлопала брата по голове и подошла к Хан Мин, поприветствовав ее.

"Бабушка, посмотри на мою сестру, она знает, как работать против меня, она не так хороша, как мой шури́н для меня!"

Шао Цзячен увидел своих старейшин и тут же пожаловался.

Шао Цзяки посмотрела на своего брата, который был примерно того же возраста, что и ее собственная дочь, безмолвно: "Брат! Ты выворачиваешь локоть наружу!"

"Что ты имеешь в виду, повернув локоть наружу, шури́н не аутсайдер!"

Эти слова были очень приятными и утешительными для Сидингли, и он подарил Шао Цзячену большие пальцы вверх: "Чен Чен - это здорово!"

Восторженный легендарным шури́ном, Шао Цзячен вот-вот взлетит на воздух.

В их школе Стинг Ли был идолом многих детей! И их кумиром был их собственный шури́н, Шао Цзя Чен снова парил с красотой.

"Бабушка, как твое здоровье в последнее время?" Шао Цзиньяйи привел детей и Шао Цзячэнь поиграть вокруг маленькой колыбели Шао Цзиньяна.

Сидингли сел рядом с Хань Мином и смотрел, как они проливают и отпускают от смеха.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1405995>